

ТЕТРАДЬ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

ИТРО

12 вопросов для обсуждения за субботним столом

Двенадцать вопросов из урока рава Рафаэля Бенизри «Итро: кем был Итро?»: глава Откровения носит имя чужеземного жреца, бывшего советника Фараона, который приносит народу урок, какого тот не мог дать себе сам, — а затем возвращается к себе.

Рав Рафаэль Бенизри

Содержание

Темы для размышления и вопросы для обсуждения за столом главы Итро

- 01 Три советника, три судьбы
 - 02 Семь и шестьсот тринадцать: венец
 - 03 Б-г левых, Б-г правых
 - 04 Амалек, или значение сомнения
 - 05 Моше и Итро: от Единого к множественному
 - 06 Время, которое природа не заполняет
 - 07 Сначала он привёл жену и двоих детей
 - 08 Что же услышал Итро?
 - 09 Закон, который даёт Б-г, и закон, который народ Ему возвращает
 - 10 Судить — или учить судить себя
 - 11 Почему Итро ушёл?
 - 12 Галаха — одежда, которую дают поносить?
-

Три советника, три судьбы

ВВЕДЕНИЕ

Глава Откровения, та, что определяет сущность еврея, носит имя чужеземца. Чтобы понять эту честь, рав начинается с биографии Итро: он был одним из трёх приближённых советников Фараона, когда тот захотел поработить еврейский народ.

ВОПРОС

Билам, Итро, Иов: что говорит судьба каждого из них о том, чтобы занять позицию, — и о молчании?

ОТВЕТ

«Трое были в том совете: Билам, Иов и Итро» (Талмуд, Сота 11а).

Билам был одним из сторонников политики угнетения: нужно было ограничить возможности этого народа расти и утверждать себя на чужой земле. Итро был гораздо мудрее. Учитывая услуги, которые Йосеф столько лет оказывал стране во время кризиса, нельзя было отвечать неблагодарностью его потомкам, — нужно было беречь этот народ и считать его неотъемлемой частью египетского населения. Это мнение не понравилось новой политике царя и вынудило Итро уйти в изгнание.

Третьим советником был Иов. Он просто промолчал; он не захотел высказаться ни в ту, ни в другую сторону.

И именно тот, кто говорил во благо, ценой изгнания, даёт своё имя главе о даровании Торы: это честь, говорит рав, оказанная прообразу прозелита, присоединяющегося к еврейскому народу.

ВЫВОД РАВА

Поскольку Иов предпочёл молчание, ему в ответ досталось молчание Б-га перед его страданиями, перед его бедами.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Бывают разговоры, в которых мы молчали, говоря себе, что это не наше дело. Пусть каждый назовёт один такой. Какую цену мы заплатили с тех пор, не связав её с тем молчанием?

Семь и шестьсот тринадцать: венец

ВВЕДЕНИЕ

Наши мудрецы признают за Итро, что он прибавил к Торе главу. Прибавление это или расширение? Рав считает: семь законов для человечества, шестьсот тринадцать для Израиля. И у суммы есть имя.

ВОПРОС

Почему семь законов человечества прибавляются к шестистам тринадцати заповедям, а не содержатся в них изначально?

ОТВЕТ

613 + 7 = 620 — числовое значение слова «кетер», венец; наши мудрецы: если скажут тебе, что у народов есть мудрость, — верь.

Когда приверженец законов сыновей Ноаха присоединяется к еврейскому народу, он не растворяет эти законы в шестистах тринадцати заповедях: он прибавляет их. Шестьсот тринадцать и семь — шестьсот двадцать, числовое значение слова «кетер», венец. Венчание еврейского народа — момент, когда он устанавливает гармоничную связь между мудростью народов, через которую люди сами открывают законы, управляющие их обществом, и законом, открытым свыше.

Значит, есть два закона: тот, что открыт свыше, и тот, что человек открывает сам. И нужно полностью верить, что у народов есть мудрость: всякий человек, одушевлённый Б-жественным духом в свою меру, способен открыть правила жизни, отчасти совпадающие с правилами Творца.

В чём разница? Пока закон не открыт свыше, с ним можно играть, подгонять его под себя, по обстоятельствам и настроению, как одежду. Законы, продиктованные абсолютом, не подлежат подгонке: это мы должны мериться ими. Поэтому закон, открытый свыше, содержит принуждение, ведь он налагается извне; а тот, что открываешь сам, выражает полную свободу, добровольное согласие.

ВЫВОД РАВА

Лучшая формула — никогда не чувствовать, что тебя извне принуждают исполнять закон, но чтобы он нёс тебя внутренним движением.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Порой мы подчиняемся закону, который так и не сделали своим. Какую мицву мы исполняем лишь по внешнему принуждению? И какую так подогнали под себя, что она перестала нас мерить?

Б-г левых, Б-г правых

ВВЕДЕНИЕ

Наши мудрецы делают Итро прообразом всех культов его времени: человек всеобъемлющей мысли, знавший, что означает каждый идол, каждое течение мысли, каждая страсть. Он служил им всем, всех их испытал.

ВОПРОС

Что он открыл в конце всех этих испытанных верований — и почему Тора помещает его перед Десятью заповедями?

ОТВЕТ

Рав: «Ашем — это бытие. Бытие — за пределами всех этих божеств».

Все эти формы веры оставались в пределах Б-га-Творца, о присутствии Которого свидетельствует вся вселенная. Его находят и в формах природы, и в искусстве жить — в том, что сегодня называют хобби, а тогда было смыслом жизни, доведённым до крайности. Но это остаётся ограниченным, как ограничена природа. Чтобы выйти за пределы, нужно было бы выйти из законов творения, то есть перестать принадлежать этому миру: это невозможно.

Поэтому мы склонны лепить Б-жественное по своему образу мысли, по своим философским взглядам. И этот Б-г может быть левым или правым, или центристом. Еврейский мир устами пророков принёс весть о том, что бытие — за пределами всех этих божеств, которые остаются ограниченными.

Помещая Итро перед Десятью заповедями, Тора учит: если мы не вберём мудрость, исходящую от Б-жественного, в свой способ постигать Его присутствие, то под прикрытием своей веры будем служить различным формам проявлений. Это и обличил Итро.

ВЫВОД РАВА

Мы служим одному и тому же Б-гу под разными ярлыками.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

У каждого из нас есть Б-г, который думает примерно как он. В чём Тора в этом году противоречила нашим убеждениям? А если ответ «ни в чём» — какой вывод из этого сделать?

Амалек, или значение сомнения

ВВЕДЕНИЕ

Предыдущая глава заканчивается повелением стереть память Амалека. Эта открывается приходом человека извне. И рав напоминает, что числовое значение слова «Амалек» равно слову «сафек», сомнение.

ВОПРОС

О каком сомнении идёт речь — и почему, чтобы его стереть, нужен человек, пришедший извне?

ОТВЕТ

Амалек = 240 = сафек, сомнение; «Есть ли Ашем среди нас или нет?» (Шмот 17:7).

Сомнение — это вопрос: Ашем ли пребывает среди нас, всегда ли мы действуем во имя Его? Тогда мы сомневаемся в самих себе, и это сомнение нужно любой ценой искоренить. Народы тоже питают его по отношению к нам; отсюда те, кто нас преследует и отвергает.

Но нельзя мерить все народы одной меркой. Есть праведники народов мира, чуткие к тому, что мы собой представляем, и к вести, которую мы несём миру. Внимание: это не народы. Это отдельные люди, рассеянные в каждом народе.

А то, что отделяет нас от народов, говорит рав, — это неумение свести все верования и все образы жизни под одно знамя, знамя бытия. Тогда мы живём в двух отдельных мирах, и пребывание на обочине поддерживает постоянный антисемитизм. Цель Откровения — сплавить человечество в одно движение мысли с множеством ответвлений, сходящихся в одной точке. Открыть это может лишь человек, пришедший извне: поэтому Итро идёт навстречу Откровению — и тем самым стирает Амалека.

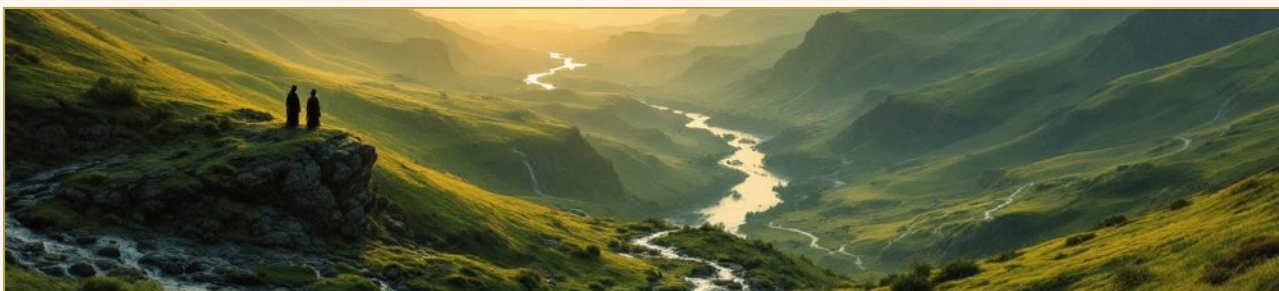
ВЫВОД РАВА

Это и есть мессианское связующее звено между народом Израиля и остальным человечеством.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы охотно судим о народах огульно и успокаиваем себя в своём кругу. Кто вне нашего мира сказал или сделал в этом году что-то, что вернуло нас к самим себе? Признали ли мы это или списали на исключение?

Моше и Итро: от Единого к множественному

ВВЕДЕНИЕ

Для рава Итро — среди народов то же, что Моше. Оба выросли во дворце Фараона, оба хорошо знают египетскую культуру и её пределы. Но приносят они не одно и то же.

ВОПРОС

Нужно ли идти от всех вещей, чтобы подняться к Единому, или идти от Единого, чтобы вобрать в Него все вещи?

ОТВЕТ

Рав: Итро — «то же, что Моше, среди других народов».

Моше приносит народу Израиля веру в Ашема, в бытие. Итро приносит понимание того, что все божества, в которые верят, находят свою цель в этом едином бытии.

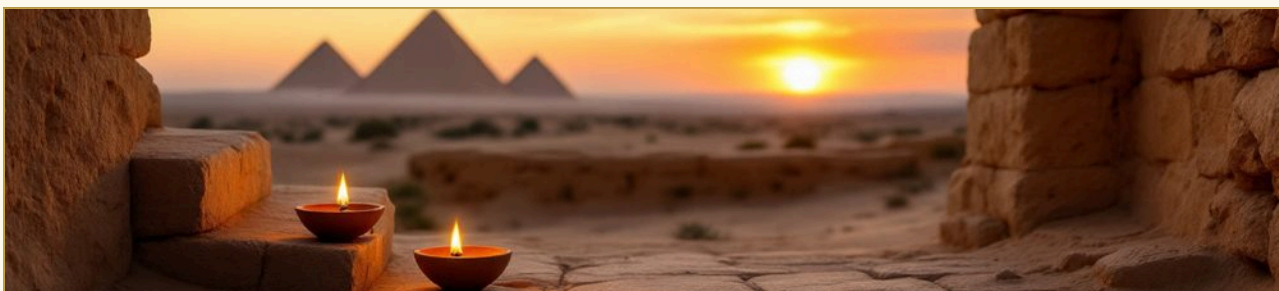
Тогда всё зависит от взгляда на вещи. Либо через подробности всех элементов, овладев ими, приходишь к Единому; либо, исходя из Единого, вбираешь в Него все прочие подробности жизни. В этом, если угодно, и состоит диалог Итро и Моше.

Оба выросли во дворце Фараона, оба хорошо знают египетскую культуру — и её пределы. Так Итро может быть для народов тем, чем Моше является для Израиля.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Одни продвигаются через подробности — одно исполнение, затем другое; другие исходят из великой идеи и вводят в неё жизнь. Какой из этих путей наш? Чему мы могли бы научиться у того, кто идёт другим?

Время, которое природа не заполняет

ВВЕДЕНИЕ

Когда говорят о Мицраиме, говорят рав, всегда говорят о «мецарим», пределах: пределах мысли, цивилизации. Моше и Итро знают их оба. Именно здесь обрисовывается образ гера, прозелита.

ВОПРОС

Чего Египет со всей своей наукой не мог пережить — и что приносит тот, кто присоединяется к Израилю?

ОТВЕТ

Мицраим и мецарим: Египет и пределы.

Это великая империя, великая наука; в Египте есть великие учёные. Но их наука остаётся в зависимости от законов творения, не в силах выйти за них. Они не могут приобщиться ко времени, которое не заполнено элементами природы. Мы же созданы, чтобы жить этим временем в его чистой отвлечённости — через Шабат.

Так же и элементы нравственности вводим в закон мы, чтобы придать ему печать абсолюта. Но важно, чтобы нравственность была выше действия. Вера не должна ослеплять настолько, чтобы придавать действиям самооценку без добровольного согласия — без того, чтобы мы поняли и вобрали то, что делаем.

Вот что такое гер: тот, кто принёс все элементы, которые открыл сам, и подверг их испытанию абсолютом, то есть Откровением.

ВЫВОД РАВА

Не время заполняется элементами природы — это мы вводим элементы природы в наше время.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Наши недели заполнены расписанием, экранами, работой. Шабат у нас — время освобождённое или лишь день, заполненный иначе? И какой жест мы до сих пор совершаем, так и не поняв зачем?

Сначала он привёл жену и двоих детей

ВВЕДЕНИЕ

Итро пришёл сразу после исхода из Египта. Прежде всяких речей, прежде всяких советов его первый жест — домашний: он приводит к Моше его жену и двух сыновей, с которыми Моше расстался, чтобы исполнить свою миссию.

ВОПРОС

Почему первый урок, принесённый освободителю Израеля, касается его собственного дома?

ОТВЕТ

«И взял Итро, тесть Моше, Ципору, жену Моше... и двух её сыновей» (Шмот 18:2–3).

Моше расстался с женой и двумя детьми, исполняя свою миссию. Итро приходит сказать ему: не жертвуют семейной жизнью, отдаваясь делу народа и даже делу Б-га.

Напротив: семейная жизнь сама входит в обязанности, которые у нас есть перед Б-гом. Таков был его первый урок, и он предшествует всем остальным.

Ибо особенность Итро, говорит рав, — понимать, слушать, видеть вещи во всей их полноте.

ВЫВОД РАВА

Его семейная жизнь — под знаком этого служения, этих обязанностей перед Б-гом.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы охотно ставим свою преданность делу выше всего, а близкие ждут за дверью. У кого мы в этом году отняли время, чтобы отдать его делу? Что нужно вернуть домой?

Что же услышал Итро?

ВВЕДЕНИЕ

Текст ясен: Итро услышал обо всём, что Б-г сделал для Моше и для Израиля, выведя их из Египта. Этого должно было бы хватить. Наши мудрецы этим не довольствуются и спрашивают: что он услышал?

ВОПРОС

Ту же весть услышали многие народы. Почему пришёл лишь один человек?

ОТВЕТ

Раши на Шмот 18:1: «Какую весть он услышал и пришёл? Рассечение Тростникового моря и войну с Амалеком».

Многие народы слышали об этих подвигах. Это производило потрясение на два дня, на три, на неделю; затем это занимало место среди явлений истории или природы. Особенность Итро — вникнуть в событие.

По одному ответу, он услышал о переходе через море: этот прыжок за пределы смерти, чудо выживания этого народа и имманентную справедливость — египтяне хотели утопить народ, а утонули сами. По другому, он увидел победу над Амалеком: народ, покорно терпевший в Египте, теперь вступает в бой, и его победа нравственная не меньше, чем физическая.

Но не все мудрецы так считают. Прозелит, присоединяющийся к народу, — не всегда тот, кто восторгается Провидением или подвигами. Его восхищает Тора: сперва она представлялась принуждением; затем, будучи вобранной, стала выражением полной свободы действий этого народа.

ВЫВОД РАВА

Здесь мы находим человека, который вникает в событие.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Каждую неделю мы получаем вести, которые должны были бы сдвинуть нас с места, а через три дня они занимают место среди происшествий. Что мы услышали в этом году, не вслушавшись? Чем мы ещё должны были бы уметь восхищаться?

Закон, который даёт Б-г, и закон, который народ Ему возвращает

ВВЕДЕНИЕ

Итро впечатлило, говорят некоторые мудрецы, не чудо и не победа: а то, что происходит между Б-гом и этим народом вокруг текста. Нечто, чего он не нашёл ни в одной из испытанных им мудростей.

ВОПРОС

Что такое закон, толкование которого отчасти принадлежит человеку, — и чем становится народ, который учится вместе со своим Творцом?

ОТВЕТ

Письменная Тора и Устная Тора; еврейский народ — хаврута Б-га.

Есть Письменная Тора, которую Б-г даёт еврейскому народу; и есть Устная Тора, которую еврейский народ возвращает Б-гу. Существует толкование закона, присущее человеку и не чуждое мысли Б-га. Человек — привилегированный собеседник: тот, с кем Б-г, если можно так сказать, изучает Свой закон.

Нужно построить Мишкан? Б-г может начертать общие линии; но осуществляет его сам народ, и делает это не по принуждению, а потому, что испытывает потребность его осуществить. Вот что впечатлило Итро: этот непрерывный диалог, это движение расширения и толкования, которое высвобождает закон из его кожур и придаёт ему необычайный размах. Но для этого нужно засесть за учёбу.

Ибо когда мы приближаемся к открытому слову, мы находимся в раскрытии бытия навстречу бесконечному — настолько, что наше собственное слово может стать скрепой нового творения.

ВЫВОД РАВА

Еврейский народ — хаврута Б-га, и Б-г — хаврута еврейского народа.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Можно всю жизнь соблюдать, ни разу не вступив в спор с текстом. Что мы в этом году изучали, а не только исполняли? С кем за этим столом мы могли бы составить хавруту?

Судить — или учить судить себя

ВВЕДЕНИЕ

Итро видит, как Моше судит народ с утра до вечера, и предостерегает его. Можно спросить, чего не знал Моше: что нужны судьи, писцы, управляющие, он видел в управлении египетской империей. Для рава совет касается совсем другого.

ВОПРОС

В чём Итро упрекает Моше, который, однако, целиком отдаёт себя своему народу?

ОТВЕТ

«Нехорошо то, что ты делаешь. Изнуришь ты себя» (Шмот 18:17–18).

Осторожно, говорит ему Итро, ты умалишь себя, ты ограничишь свои возможности. Дай народу решать свои внутренние проблемы, а сам посвяти себя тому, чтобы открывать ему свыше возможности двигаться вперёд. Оставаясь всё время на уровне народа, обсуждая повседневные проблемы, из этого не выбраться: нужен источник вдохновения, новое дыхание.

Это относится ко всякому, кто берёт на себя общину или семью. Дело не в том, чтобы целиком отдаваться делу: нужно уметь сохранять время для себя — чтобы наполниться, учиться, обновиться, — ибо по мере того как человек растёт, растёт вместе с ним и его окружение.

Речь идёт о расцвете человека. Оставаться всегда в пределах одного искусства или одной мысли, сколь угодно возвышенной, не имея возможности освежить её иным взлётом, — тогда жизнь становится однообразной, стареет, теряет размах.

ВЫВОД РАВА

Речь не о том, чтобы судить других, а о том, чтобы научить их судить себя самим.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Когда мы в последний раз сохранили час, чтобы наполниться, а не чтобы служить? И в каком вопросе дома нам следует перестать выносить решения, чтобы дать другим научиться судить?

Почему Итро ушёл?

ВВЕДЕНИЕ

Он пришёл, принёс свою весть, дал своё имя главе Откровения — и вернулся домой. Образцовый гер не остаётся.

ВОПРОС

Почему тот, кто открыл путь, возвращается к своей исходной точке, и что он уносит с собой, уходя?

ОТВЕТ

«И отпустил Моше тестя своего, и тот пошёл в свою землю» (Шмот 18:27); «И сказал Итро: благословен Ашем» (Шмот 18:10).

Наши мудрецы различают несколько позиций Итро: тот, кто приходит до дарования Торы, тот, кто приходит после, и тот, кто уходит. Так же и люди присоединяются к нам до создания Государства Израиль, другие — после, а третьи покидают нас и возвращаются к своей исходной точке.

Почему он уходит? Потому что в том, что он есть, у него тоже есть своё слово. Он присоединился к народу, принёс свою весть, вписал свою главу, внёс свой вклад в то, как воспринимать диалог Б-га с человечеством. Он — первосвященник своего народа, и он пойдёт туда устраивать свой образ мысли.

И он оставляет нам одно слово: до него никто не говорил «Барух Ашем». Понадобился Итро, чтобы мы научились из его уст говорить: да не иссякнет источник благ, которые Б-г щедро дарует человеку, — а осуществлять их предстоит нам. Поэтому о прозелитах говорят, что они «тяжелы» для Израиля: порой они несут уроки, которые мы недостаточно усвоили, ибо удобство жизни в пределах нашей веры сильнее испытания.

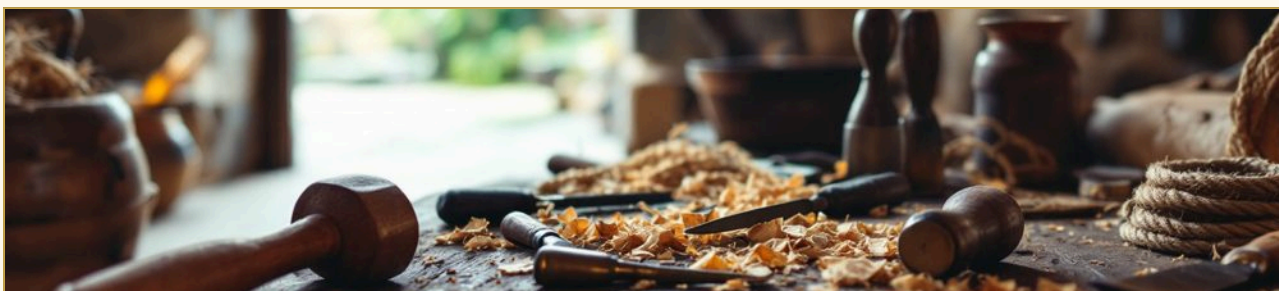
ВЫВОД РАВА

Он вернулся не таким, каким пришёл: он обогащён чем-то, он несёт это в себе.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Легче принять человека, чем принять урок, который он приносит. Кто сказал нам в этом году верную вещь, которую мы отвергли, потому что он не из наших? Что мы сами должны принести тем, кто ждёт нас за пределами этого стола?

Галаха — одежда, которую дают поносить?

ВВЕДЕНИЕ

Один из участников спрашивает рава: если Тора так открывается народам, то и галаха открыта для всех? И еврейский народ в своей конкретной жизни — открыт ли он так, как хотела бы Тора?

ВОПРОС

Почему практические законы иудаизма не передаются как одежда, которую любой мог бы надеть?

ОТВЕТ

Рав: галаха — «это инструменты, которыми ты будешь воплощать свои собственные стремления».

Галаха, отвечает рав, — это твои инструменты: те, которыми ты воплощаешь свои стремления, свой жизненный идеал. Ты не можешь доверить их другому человеку, у которого не те же нужды. Соблюдать Шабат — не значит носить одежду: это значит соблюдать его дух, изнутри.

От других народов требуют лишь семи законов сыновей Ноаха, и этого достаточно. Тот, кто хочет пойти дальше, принимает это на себя и проходит период гиюра, обращения, который обязывает его изучать вещи изнутри и присоединяться к ним изнутри, — а не изучать галаху ради экзамена, чтобы отложить её в сторону, сдав экзамен.

Всё, что изучено, добавляет рав, не обязательно используется сразу: оно лежит в запасе, и когда приходит время, его достают.

ВЫВОД РАВА

Гер — это тот, кто изнутри прокладывает свой путь, потому что никто его не принуждает.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Есть обычаи, которые мы носим как одежду, потому что нам их надели. Какой у нас действительно стал инструментом на службе того, чем мы хотим жить? И какой ещё ждёт, чтобы его поняли изнутри?